

Медленная смерть в Сибири

Почему зависимость
Европы **от поставок**
угля губительна для
лесов России и коренного
населения **шорцев**

Медленная смерть в Сибири – Почему зависимость Европы от поставок угля губительна для лесов России и коренного населения шорцев

Авторы: Дарья Андреева и Анна Харрис

Фотографии: Салли Лоу и Слава Степанов

Редактор: Марк Олден

Оформление: Даан ван Бек

Май 2018 года

Выражение признательности

Спасибо всем, с кем мы встречались в Сибири. Особенно: Валентине Борискиной, Валентине Митрохиной, мужу Валентины, Алексею и Андрею, Ларисе Мижакковой, Юрию Мижаккову, Александру Мижаккову, Александру, Яне Таннагачевой, Владиславу Таннагачеву, Вячеславу Кречетову, Светлане, Виктору Клеутину, Любе и Александру Арбачаковым, Лидии и Свете из Центра духовной культуры шорского народа «Эне Таг» и жителям деревень, расположенных на территории Шорского национального парка, которые познакомили нас с умиротворённостью тайги в её первозданном виде.

Мы также благодарим Лондонскую сеть по горной добыче (London Mining Network), Антона Лементьева и Владимира Сливяка из «Экозащиты» и нашего изумительного переводчика и исследователя Екатерину С. Проект бы не состоялся без каждого из вас и всех вас вместе. Спасибо вам за то, что вы пустили нас в свои дома и ваши жизни, и за то, что показали нам ваш мир.

Fern office UK, 1C Fosseyway Business Centre, Stratford Road, Moreton in Marsh, GL56 9NQ, UK
Fern Brussels, Rue d'Édimbourg, 26, 1050 Bruxelles, Belgium
www.fern.org

Сеть действий против угледобычи
www.coalaction.org.uk/

Содержание

Резюме	4
<i>Уголь и леса России: общая картина</i>	7
Смертельные угольные объёты России	8
<i>Основные места, упомянутые в докладе</i>	10
«У меня такое чувство, что эти души от меня отвернулись»	12
<i>Шорцы: краткая история народа, находящегося под угрозой исчезновения</i>	14
«Все леса уже вырублены... Животные могут уйти, а люди — не могут»	16
Ущерб экологии и здоровью, наносимый кузбасским углем	19
Двойной удар по климату: вырубка лесов ради угля	22
«Мы [шорцы] не единственные, кто страдает от нее [добычи угля]. Весь Кузбасс плачет».	24
Сопrotивление и благожелательное отношение	27
«Происходит эскалация запугивания со стороны добывающей компании. Раньше угроз физического насилия не было, а теперь они есть».	30
Кто покупает кузбасский уголь: разрушительная роль ЕС	32
Рекомендации	35

Фото: Владимир Сальников

Резюме

На карте России, Кузбасс, в южной части Сибири, уютно расположился к северу от Монголии и Казахстана.

Немногие европейцы знают что-либо существенное об этом регионе, еще меньше тех, кто его посещает. Но это то место, с которым большинство из нас неразрывно связано.

Потому что, несмотря на все более широкое применение в Европе возобновляемых источников энергии, уголь с юга Кузбасса обеспечивает выработку электричества, которое освещает и отопляет дома, приводит в движение транспорт и помогает развивать экономику стран на всем нашем континенте.

Кузбасс – это эпицентр идущей по экстенсивному пути развития угольной отрасли России: примерно 76 процентов российского угля экспортируется отсюда, при этом значительную часть его в конечном итоге доставляют в европейские порты, где он перерабатывается в энергию на европейских электростанциях.

В конце 2017 года авторы этого доклада посетили Кузбасс, чтобы продолжить исследование результатов воздействия добычи угля в регионе, начатое российской неправительственной организации (НПО) «Экозащита».

Кузбасский угольный бассейн находится примерно в 6 500 километрах от Брюсселя, но увиденное там авторами доклада вполне могло быть картиной из другого времени, напоминающей об ужасных условиях труда, которые были характерны для угольной промышленности 19-го века.

Во-первых, воздействие на окружающую среду.

Угледобыча стерла с лица земли леса, окрасила черным цветом реки, отравила пылью воздух и возвела горы отходов. Живущие здесь люди рассказывают, что регион превратился в лунный ландшафт, из которого многие вынуждены с отчаянием бежать.

Далее, очевидны гуманитарные последствия.

В основу данного доклада легли устные свидетельства коренных шорцев, представителей тюркской народности, выживание и верования которых тесно связаны с окружающей их природой, но чьи земли и поселения, доставшиеся от предков, разорены угледобычей, ведущей, по словам многих жителей, к медленному умиранию их культуры и образа жизни. По имеющимся оценкам, за семь лет численность шорцев сократилась почти на 50 процентов.

Между тем, они не единственные, кто расплачивается за угледобычу.

Все, кто живет вблизи шахт и разрезов, становятся жертвами их воздействия. Официальная статистика свидетельствует о росте числа заболевших туберкулезом, сердечно-сосудистых заболеваний, недомоганий среди матерей и их детей, а также о сокращении ожидаемой продолжительности жизни. Парадокс, однако, заключается в том, что эти шахты и разрезы, приносящие столько вреда местным жителям, являются для многих из них источником средств к существованию.

Фото: Слава Степанов

Наконец, влияние на климат.

Уголь является крупнейшим движущим фактором антропогенного изменения климата. Обезлесением в настоящее время обусловлено до десяти процентов выбросов углекислого газа.¹

Таким образом, уничтожение лесов с целью высвобождения места для кузбасских угольных шахт и разрезов наносит «двойной удар» с точки зрения изменения климата.

Потребители кузбасского угля не должны закрывать глаза на последствия угледобычи. По данным Сибирского таможенного управления, 11 из 21 страны, импортирующей кузбасский уголь, являются членами Европейского союза. Фактически, согласно тому же источнику, более половины всего угля, экспортируемого из региона, оказывается в ЕС, при этом в число основных рынков входят Великобритания, Нидерланды и Германия.

Мы уверены, что дни угля сочтены. Предотвращение катастрофических изменений климата означает немедленное прекращение нашей зависимости от ископаемого топлива. По мнению большинства из тех, с кем авторы разговаривали в Кузбассе, это вряд ли сможет произойти достаточно скоро.

¹ Если принять во внимание вырождение лесов, то речь идет об одной шестой части мировых выбросов углекислого газа. Удельный вес изменения почвенно-растительного покрова среди всех факторов, способствовавших глобальному потеплению, составил за период 1850–2010 годов 40 процентов. Смотрите: <https://www.atmos-chem-phys.net/14/12701/2014/acp-14-12701-2014.pdf>

Россия занимает **ШЕСТОЕ** место в мире среди угледобывающих стран после Китая, Индии, США,

Австралии и Индонезии.

Россия занимает **ЧЕТВЕРТОЕ** место в мире по объемам выбросов углекислого газа (CO₂) в результате сгорания ископаемых видов топлива, но при этом до сих пор не ратифицировала Парижское соглашение по климату.²

Страна занимает **ТРЕТЬЕ** место в мировом экспорте угля вслед за Австралией и Индонезией.

У России самая большая в мире площадь лесного покрова – **882 МИЛЛИОНА** гектаровее территории покрыты лесами, что составляет около **ПЯТОЙ ЧАСТИ** всех лесов в мире.

Между 2001 и 2016 годами Россия **ПОТЕРЯЛА** леса больше, чем любая другая страна в мире.

---

² В 2016 году в результате сгорания ископаемых видов топлива в России было выброшено в атмосферу 1645 миллионов тонн CO₂.
Смотрите: <http://globalcarbonatlas.org/en/CO2-emissions>

Смертельные угольные объятия России

Фото: Слава Степанов

24 января 2012 года являвшийся в то время российским премьер-министром Владимир Путин объявил, что в целях удовлетворения растущего спроса угледобывающему сектору национальной экономики будут предоставлены субсидии в размере 53 миллиардов евро.³

«Мы должны не только сохранить, но и существенно расширить свои позиции на рынке», – сказал он, добавив, что совсем недавно кто-то предлагал закрыть отрасль полностью. –

«У нас почему-то время от времени всегда возникают такие вопросы: то угольную отрасль объявят бесперспективной, то наше машиностроение, автомобилестроение объявят бесперспективным, всё закрыть нам и самим в тайгу податься⁴ за грибами и ягодами. Очевидно, отрасль ... стала уверенно набирать обороты ... По итогам 2011 года в Кузбассе было добыто более 192 миллионов тонн угля. Это на четверть выше рекордных показателей советского периода».⁵

³ Путин заявил: «Сегодня, как я сказал, мы рассмотрим еще один ключевой вопрос, еще один стратегический документ – долгосрочную программу развития угольной промышленности России до 2030 года. ... Общий объем финансирования программы – 3,7 триллиона рублей, 251,8 миллиарда рублей – это бюджетные средства». Судя по другим источникам, фактический объем финансирования угольного сектора составляет, скорее, 7–8 миллиардов евро.

⁴ Тайга (которую также называют бореальным, или северным, лесом) – это биом, характерной чертой которого являются хвойные леса. Смотрите: <http://www.bbc.co.uk/nature/habitats/Taiga>

⁵ В том же выступлении Путин отметил, что Кузбасс достиг пика добычи в 1988 году (153 млн метрических тонн). Этот показатель был превышен в 2011 году, когда в регионе было добыто 192 млн метрических тонн угля.

После этой речи поддержка угольного сектора Российским правительством принесла свои результаты.

На общемировом фоне резкого падения (и растущего числа международных организаций, отказывающихся от ископаемых видов топлива) Россия увеличила объемы добычи угля в 2017 году на три процента по сравнению с предыдущим годом, и в настоящий момент является третьим по величине мировым экспортером угля. При этом наносится неисчислимый ущерб – климату, лесам и людям.

Угольное сердце страны превращается в бросовые земли

Россия занимает второе место в мире по подтвержденным запасам угля, которых, при нынешнем уровне добычи, хватит на 500 лет.

Основная масса этих месторождений сосредоточена в Кузнецком угольном бассейне (сокращенно часто называемом Кузбассом) – районе, большая часть территории которого приходится на Кемеровскую область на юго-западе Сибири.⁶

Кузбасс обеспечивает 59 процентов всей добычи угля в России, а угольный сектор является главной движущей силой экономики региона. В 2017 году объем добычи угля в Кузбассе вырос на 6,2 процента по сравнению с предыдущим годом.

Между тем 76 процентов ежегодно экспортируемых в настоящее время 240 млн тонн российского угля добывается в Кузбассе, причем более половины этого объема поставляется в ЕС. Основными импортерами российского (и, следовательно, кузбасского) угля в Европе являются (в порядке убывания) Великобритания, Нидерланды, Германия и Польша. (Смотрите раздел «Причастность ЕС»).

Три фактора усиливают воздействие этой неустанной добычи угля на жизнь населения Кузбасса.

Во-первых, российские горнодобывающие компании намеренно строят угольные шахты и разрезы вблизи уже существующих населенных пунктов, а не в менее населенных местах. Это позволяет сократить расходы на инфраструктуру, включая дороги, железнодорожные пути, электросети и системы водоснабжения, а также обеспечивает легкодоступную рабочую силу.

Во-вторых, угольные шахты и разрезы в Кузбассе не засыпаются ранее вынутой породой. Обратная засыпка – это засыпка пустот, образовавшихся в результате предшествующей добычи угля, такими материалами, как ранее извлеченные горные породы, подстилающий грунт, промышленные шлаки и угольные отбросы. Без обратной засыпки добыча угля приводит к опустошению гораздо больших участков земли.⁷

В-третьих, 70–80 процентов добычи угля в Кузбассе осуществляется открытым способом.⁸ Факторы риска подземной добычи хорошо известны и включают небезопасные условия труда шахтеров и профессиональные заболевания, в частности, респираторные. Но открытая добыча приносит свои собственные опасности, создавая угрозу для здоровья живущих поблизости людей, а также для близлежащей окружающей среды из-за загрязнения воздуха, воды, почвы и чрезмерного шума. Ситуация усугубляется, если не используются технологии предотвращения загрязнения или не осуществляются программы восстановления биоразнообразия и экосистем.

Если говорить о коренной народности Кузбасса – шорцах (как и многих других жителей региона), то сложившаяся ситуация привела к их вынужденному переселению

⁶ Запасы угля широко разбросаны по всей России: добыча ведется в 22 угольных бассейнах, расположенных в 25 субъектах РФ. Однако самая большая часть угольных месторождений находится на Дальнем Востоке (30%) и в Сибири (64%) – главным образом на Кузбассе.

⁷ Обратная засыпка практикуется в Великобритании и Германии. Похоже, что Россия – единственная страна, которая не следует этому примеру.

⁸ В результате, каждый год закрываются подземные шахты, потому что компании предпочитают использовать более дешевую добычу открытым способом в ущерб окружающей среде и жителям региона. Например, в 2013 году в стране было 85 подземных шахт и 121 угольный разрез. В 2016 году их суммарное количество составляло порядка 60 подземных шахт и 131 угольный разрез, из которых 56 подземных шахт и 36 угольных разрезов были расположены только в одном Кузнецком угольном бассейне. Сегодня 70 процентов российского угля добывается открытым способом в разрезах.

и непрекращающемуся разрушению привычной жизни, основанной на охоте, рыбалке и сборе грибов, ягод и других даров природы.

Поскольку тяжелая промышленность поразила каждый уголок ландшафта – от собственно шахт и разрезов до транспортной инфраструктуры, линий электропередачи и водопроводных труб, груд скопившихся отходов и загрязненной воды – исчезли целые деревни.

Основные места, упомянутые в докладе

Кемеровская область: одна из 46 административных областей России. Территория площадью 95 500 кв. км, расположенная на юго-западе Сибири.

Кузбасс: известен также как **Кузнецкий (угольный) бассейн** – один из крупнейших в мире регионов добычи угля, большая часть территории которого приходится на Кемеровскую область.

Курья: преимущественно шорская деревня, которая была разрушена после ввода в эксплуатацию разреза «Сибиргинский» в 1971 году. Были переселены 150 домохозяйств.

Казас: еще одна шорская деревня в Кузбассе, которая была разрушена в 2012 году, чтобы освободить территорию в связи с расширением угольного разреза.

Чувашка: последняя деревня в Мысковском районе, населенная преимущественно шорцами, на которой заострено внимание в настоящем докладе.

Мыски: ближайший к Чувашке город и административный центр района.

Источник: Карты Google

Последняя шорская деревня в Мысковском районе

Чувашка – последняя шорская деревня в Мысковском районе.

Ее жители боятся, что ее ждет участь других шорских деревень, стертых с лица земли добычей угля.

Сибиргинский разрез начал работать на берегах реки Мрас-Су в 1971 году. Сто пятьдесят домохозяйств деревни Курья были переселены, многие из них переехали в Чувашку.

Шорский писатель Вениамин Борискин позднее вспоминал: «Они тут же стерли с лица земли большое поселение шорцев, деревню Курья, чтобы расчистить место для угледобычи. Прямо у нас на глазах, на другом берегу реки Мрас-Су, они начали убирать горы, которые столетиями кормили шорцев. Гремели взрывы, сотрясая окрестности. Дом качался. В огородах овощи начали увядать и сохнуть раньше времени». Потревожили даже останки умерших, когда разрушили местное кладбище.

Вслед за уничтожением Курьи расширение угледобычи продолжалось десятилетиями, в результате чего местными жителями были покинуты и другие деревни.⁹

Угроза годами нависала над преимущественно шорской деревней Казас. По мере приближения к ней угольных разрезов сравнивали с землей святыни нашего народа, в том числе Карагай-ляш – Мать-Гору шорцев, которая имела огромное духовное значение.

Условия жизни в Казасе стали невыносимыми. Возросла заболеваемость. Речушки с пресной водой, из которых люди набирали воду и в которых ловили рыбу, стали непригодными для питья. Угольная пыль оседала на овощах и деревенских огородах. Взрывы стали звуковым сопровождением их жизни. Добывающая компания даже установила контрольно-пропускной пункт на въезде в деревню.

Когда в 2012 году деревня Казас все-таки исчезла, некоторые из оставшихся жителей переехали менее чем за два километра в деревню Чувашка, которой посвящен наш доклад и в которой сегодня проживают 199 шорцев.

Самое первое впечатление авторов о Чувашке оставалось с ними в течение всего времени пребывания там: невыносимый угольный смрад. Он пропитывает всё, проникая в волосы и одежду, оставляя едкий привкус во рту.

Ниже следуют свидетельства тех, кто живет с этим каждый день, при этом у большинства из них мало шансов уехать оттуда.

⁹ По сегодняшний день бывшие жители деревни Курья не получили никакой земли взамен, равно как соответствующей компенсации. Не предоставили им и никакого возмещения за уничтожение их священной горы.

«У меня такое чувство,
что эти души от меня
отвернулись»

Валентина Борискина

Фото: Салли Лоу

Валентина Борискина, бывшая школьная учительница, живет одна на свою пенсию в поселке Чувашка. Она одна из последних жителей поселка, говорящих по-шорски. Ее взрослые дети живут в Междуреченске, в 25 километрах от Чувашки, где работают на подземных шахтах, потому что другую работу трудно найти. Перед домом Валентины расположен Сибиргинский разрез, а по соседству находится террикон другого рудника.

«**Н**АША ДЕРЕВНЯ окружена угледобычей, и все вокруг покрыто пылью, приносимой ветром с разрезов, и отходами от добычи.

Раньше я собирала растения в тайге, в том числе колбу — дикий лук с витаминами, защищающими от болезней зимой. Теперь мне приходится покупать их на рынке. Раньше мы ели оленину, крольчатину и медвежатину из леса. Теперь эти звери там не водятся. Я больше не хочу ходить в лес, потому что леса истощены.

Хуже всего вода. Она поступает по водопроводу, но непригодна для питья и пахнет тухлыми яйцами.¹⁰ До того, как появились рудники, мы пили воду из реки Мрас-Су, но теперь она загрязнена. Глава Мысковской администрации сказал, что в 2017 году питьевую воду будут привозить, но ничего не привозили.

Кроме того, рудники сильно влияют на наше здоровье. У меня выпали зубы и поредели волосы.

Если добывающие компании добьются своего, Чувашка будет уничтожена. Уже исчезли восемь других шорских деревень.

Шорцы — дети природы, живущие в полной гармонии с землей. Мы верим, что у леса, реки, горы, растений и почвы есть душа. Но угледобыча уничтожила все это, а, значит, и нашу культуру.. У меня такое чувство, что эти души от меня отвернулись.

Нашу культуру изменили [и] Советы. Во времена советской власти нас считали необразованными, неграмотными, не имеющими своего языка и неспособными. Здесь устроили «гулаги» и [привозили] сюда людей, арестованных где-то далеко, чтобы их заполнить. Заготовку леса в этих местах начинали заключенные. Многие из них остались здесь после освобождения.

Эти приезжие принесли сюда свою субкультуру с потреблением сигарет и крепких спиртных напитков. Культура шорцев никогда ранее не была такой. Мой отец никогда не курил и не пил, а братья курили и пили. До появления лагерей шорцы пили только по праздникам, и только слабоалкогольные напитки домашнего приготовления.

В прошлом шорцы одевались очень богато, носили крупные изысканные драгоценности и жемчуг. Но еще поколение моих родителей перестало носить эти вещи. А мне не досталось из них ничего, потому что моя семья вынуждена была продать их в трудные времена.

Администрация сказала, что последний учебник шорского языка съела корова — вот как они заботятся о том, чтобы преподавание велось на нашем языке.

¹⁰ В январе 2018 года был опубликован отчет о вводе в эксплуатацию новой системы фильтрации воды в Чувашке.

Наш поселок населен преимущественно шорцами, но большинство жителей не говорят по-шорски.

Раньше, когда я ездила на автобусе, я обычно разговаривала с друзьями по-шорски, но другие нас за это оскорбляли. В 2013 году мы еще говорили по-шорски, но теперь мне не с кем говорить на родном языке, да я и побоялась бы. Шорский язык мой родной, но я начинаю забывать его потому, что мало пользуюсь. Я уже помню не все слова.

Раньше мы получали официальные документы на шорском языке. Были школы, в которых обучение велось на шорском, но их закрыли. Администрация сказала, что последний учебник шорского языка съела корова — вот как они заботятся о том, чтобы преподавание велось на нашем языке.

С 1990 года у нас есть закон о защите малочисленных народов, но это лишь публичное заявление. Единственный действительно работающий закон — закон власти.

Наша культура свелась к фестивалям, проводимым на показ. Администрация отобрала все, за исключением конкурсов красоты и детских утренников, на которых люди танцуют и пьют. Это не шорская культура. Мы лишены прав и не участвуем в принятии решений, для них наша культура — объект насмешек.

У нас нет запасного выхода, нам некуда больше обратиться. Я устала. В моем возрасте сложно бороться с угольной компанией и вести свое хозяйство. Жить в Чувашке, в особенности зимой, тяжело. Мы жжем уголь из рудников в своих печах, но поддержание огня требует больших усилий, а я уже немолода. От работы и колки дров у меня исцарапаны руки. Зимой мне, к тому же, приходится разгребать снег, чтобы можно было выйти из дома. Я хочу продать свой дом и уехать из этого поселка, но горнодобывающая компания не хочет его покупать. А кто еще его купит?»

Шорцы: краткая история народа, находящегося под угрозой исчезновения

В России проживают по меньшей мере **180 групп** коренных народов, однако права лишь **40 из них** гарантируются конституцией страны.¹¹

В 2000 году права шорцев были внесены в перечень защищенных.¹² Они – одни из немногих коренных народов Кемеровской области, среди прочих – телеуты.

Но если телеуты традиционно занимаются животноводством, то шорцы (или на родном языке *«тадар киджи»*), живущие южнее, полагаются для своего выживания больше на охоту.

Исторически они были известны как кузнецы, а в Российской империи их металлическими изделиями торговали повсюду от Черного моря до России.

Шорцы –шаманисты и анимисты, верящие в то, что реки, леса и земля обладают душой.

И хотя их верования со временем эволюционировали, их глубокая связь с природой сохранилась.

Но богатые природные ресурсы их территории, в частности огромные угольные месторождения под землей, оказались не только счастливым даром, но и проклятием.

При советской власти людей заключали в лагеря Гулага Кемеровской области (и по всей Сибири), заставляя их валить лес в тайге и работать в угольных шахтах и на железных рудниках.

На протяжении всего 20-го столетия шорцы наблюдали, как маятник их самостоятельности в решении своих дел постепенно смещался в сторону уменьшения.

Первоначально, Советский Союз обязался уважать право этнических народностей на самоопределение, и в 1926 году был образован Национальный округ горных шорцев, чтобы содействовать процветанию шорской культуры.

В 1943 году в Кемеровской области (субъект федерации, на территории которого расположен Кузбасс) началось строительство с целью расширения добычи металлов и угля. В регион хлынул поток рабочих, не принадлежащих к коренным народам, что привело к громадным демографическим изменениям и упразднению самоуправления шорцев. За период с конца 1930-х годов до конца 1940-х годов удельный вес шорского населения в регионе сократился с **70 до 10 процентов** по сравнению с десятью годами ранее. С тех пор их численность продолжает уменьшаться.

По данным российской переписи населения 2010 года, на территории всей страны насчитывалось **12 888 шорцев**, при этом **10 672 человека** проживали в Кемеровской области.

Вместе с тем, сегодня, по оценкам, численность проживающих в этом регионе шорцев сократилось до **4500–5000 человек**.

По мере того, как численность шорцев уменьшалась, увядал и их язык, который сегодня услышишь только в маленьких поселках и который практически не преподается в школах.

В мае 2015 года представление, направленное в Организацию Объединенных Наций (ООН)¹³ базирующейся в Дании Международной рабочей группой по делам коренного населения (ИВГИА), местной НПО «Возрождение Казаса и шорского народа» и Институтом экологии и антропологии действий (ИЭАД), привлекли внимание общественности к той цене, которую приходится платить шорцам в связи с добычей угля:

«Вторжение угледобычи на земли коренных народов привело к опустошению, переселению, отчуждению, осквернению святых мест и появлению бездомных в шорской общине поселка Казас Кемеровской области. Кроме того, это повлекло за собой разрушение или упадок других шорских общин, в частности, деревни Курья, а теперь угрожает будущему других поселений шорцев, в частности поселка Чувашка, ставя под угрозу само выживание языка и культуры шорцев».

Россия входит в число немногих государств – членов ООН, которым еще предстоит официально одобрить Декларацию ООН о правах коренных народов.

¹¹ Статья 69 Конституции Российской Федерации гласит: «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации».

¹² Согласно официальному решению, принятому в 2017 году Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (АКМНСС и ДВ РФ), критериями признания человека шорцем являются: принадлежность к коренному малочисленному народу, что может потребовать специального указания в вашем свидетельстве о рождении; соблюдение исконных традиций, занятие растениеводством, сбором лесных ягод и грибов с последующей переработкой, рыболовством или охотой, а также проживание на территории традиционного проживания. Смотрите: Коренные народы в России

¹³ Смотрите: «Дискриминация в отношении шорских общин в Мысковском муниципальном округе Кемеровской области Российской Федерации», Комитет по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД), 86-я сессия, 27 апреля — 15 мая 2015 года. КЛРД является органом независимых экспертов, наблюдающих за выполнением государствами-участниками Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

«Все леса уже вырублены... Животные могут уйти, а люди нет»

Александр Мижиков

Фото: Салли Лоу

Александр Мижиков раньше работал на Междуреченском угольном разрезе. Он живет в поселке Чувашка в доме, где прежде жил с женой, которая недавно умерла. Он — шорец, и его жена тоже была шоркой.

«**Р**ЕБЕНКОМ я жил с бабушкой в деревне Курья. Работы в деревне не было, но это было и неважно, потому что мы жили со своей земли. У нас был сад, и мы выращивали картошку и другие овощи.

Моя бабушка разбиралась в лекарственных травах. Ребенком я её не слушал, а сейчас хотел бы знать весь процесс так, как знала его она. Как найти растение, как его заготовить, сколько принимать и в каких случаях. Это вещи, которые она знала, а я нет.

Когда Курью снесли, чтобы расчистить место для Сибиргинского угольного разреза, моя семья переехала в Чувашку [менее чем за 4 км от Курьи].

В 90-е годы была большая безработица, потому что все заводы начали вдруг закрываться. После долгих поисков я нашел работу на Междуреченском угольном разрезе. Мне пришлось там работать, хотя добыча угля открытым способом и лишила меня родной деревни.

Когда после взрыва дует ветер, можно видеть загрязнение атмосферы. Взрывы, загрязнение и химикаты наносят нам вред. Они скапливаются в наших органах, хотя токсины и не видны, а только пыль. У меня на кухне по стенам пошли трещины [из-за взрывов на разрезе]. Большая трещина прошла по всей печи, используемой для обогрева дома и приготовления пищи.

В прошлом году одна семья в поселке заболела из-за того, что пила речную воду. Вода в реке Мрас-Су совершенно черная, поливать и то невозможно.

Строительство рудников приводит к уничтожению леса. Все леса уже вырублены.

Животные могут уйти, а люди нет. Не представляю, что ожидает этот поселок. Угольная компания ничего нам не рассказывает, они просто платят администрации за нашу землю. А ведь это должна быть земля шорского народа.

Старики умирают, и шорцы теряют свои традиции. Молодежи они безразличны. В горах можно найти руины и других заброшенных деревень.

Много лет назад существовали традиционные шорцы-сказители. Зимними вечерами, когда не было работы, послушать их собиралась вся деревня. Сказители носили традиционную одежду, а одна эпическая поэма могла исполняться неделю.

Сказители рассказывали о людях, живших благодаря дарам земли под открытым небом. Были ли это мифы, легенды, реальные истории или выдуманные – никто не знает.

Люди пытались их записывать, но это была устная традиция. Старики умерли, и эти знания были утрачены.

Когда я был моложе, я играл на комусе (шорской лютне), а также на гитаре. Сейчас я уже ни на чем не играю — слишком загубели руки.

В прошлом шорцы были и кузнецами. Потом это запретили под страхом смерти. Сырье еще есть, но больше этим никто не занимается. Люди из наших мест делали оружие для Чингисхана, об этом рассказывал мой дедушка. У шорцев были свои традиционные методы обработки металла, но сегодня они давно забыты.

Были выступления против рудников. Мы пытались защитить поселок Казас, но дома, которые люди отказались продавать, сгорели, а поджигателей так и не нашли. Мы жаловались руководству компании, но нас не послушали. Мы обращались в суды и к Путину. Путин сказал, что это региональная проблема, и решать ее следует здесь.

Я надеюсь, что добыча угля прекратится, но надежда эта с течением времени умирает. На самом деле, я не верю, что это прекратится, потому что олигархи знают, что могут еще заработать. И это сделать легче, чем открыть завод.

А конечным потребителям электричества, производимого из угля, я бы сказал: используйте альтернативные источники энергии и современные технологии. Я понимаю, что энергия нужна, но должны быть и другие пути, а не только добыча угля открытым способом. Может, уголь и нужен, но цена его использования слишком высока, а его добыча лишает людей средств существования.

Если бы добывающие компании захотели меня слушать, то я бы сказал им, что эти разрезы должны быть закрыты. Владельцы компаний должны прекратить гнаться за длинным рублем и защищать природу и людей, а не уничтожать их, отбирая ресурсы. Ведь в угле у нас недостатка нет, а вот нетронутая природа, экология и чистая вода в большом дефиците.

Мы могли бы все уехать из Чувашки и оставить ее им. Но это моя земля, я на ней родился. Лицензия на добычу угля здесь, в этом поселке, уже выдана, и сколько мы здесь продержимся — всего лишь вопрос времени. Когда решение о добыче будет принято, весь наш поселок могут снести за один день, если они решат добывать находящейся под ней уголь. Когда это случится, я не знаю.

Понимать это тяжело, но что толку от переживаний? Какая от них польза?»

Я надеюсь, что добыча угля прекратится, но надежда эта с течением времени умирает. На самом деле, я не верю, что это прекратится, потому что олигархи знают, что могут еще заработать. И это сделать легче, чем открыть завод.

Ущерб экологии и здоровью, наносимый кузбасским углем

«Угольная промышленность вытесняет людей из региона, скоро мы будем как крысы, бегущие с тонущего корабля... Для оценки загрязнения окружающей среды в результате горно-добывающих работ прибыл официальный эксперт. Мы показали ей десятисантиметровый слой угольной пыли, оставшейся после того, как снег растаял, а она ответила нам, что это от дыма из их печек и дымовых труб, несмотря на то, что у нас есть решение суда, свидетельствующее об обратном. Весной, когда дети возвращаются домой после того, как поиграют на лужайке, их ноги от колен и до пят покрыты сажей». Валентина Митрохина, жительница города Мыски.

- Официальная статистика свидетельствует о том, что концентрация химических элементов в почве вокруг шахт и угольных разрезов Кузбасса превышает российские санитарные нормы на 8,9 процента. За два года площадь загрязненных земель в Кемеровской области выросла на 20 процентов.
- «Угольный атлас» (2015 год) сообщает: «В одной только Кемеровской области ежегодно выбрасывается в атмосферу более 1,5 миллиона тонн загрязняющих веществ, и более полумиллиона кубических метров загрязненных сточных вод сбрасывается в водоемы и реки».
- Согласно одному из докладов за 2011 год, среднее количество вредных загрязнителей воздуха в Кемеровской области в два или три раза превышало допустимое максимальное значение, установленное в российских стандартах. В ряде случаев эти показатели превышали предельные значения в 18 раз.¹⁴
- «Атмосфера в городах Кемеровской области загрязнена твердыми частицами, а питьевая вода загрязнена металлами. В пищевых продуктах местного производства отмечаются чрезмерные концентрации свинца, кадмия, ртути и мышьяка... В 1993–2006 годах в Кемеровской области наблюдался рост заболеваемости на 19,4 процента и рост смертности на 19,7 процента. Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), «Национальный доклад о человеческом развитии в Российской Федерации» (2009 год)
- Одним из показателей вызывающих обеспокоенность уровней загрязнения воздуха в Кузбассе является феномен черного снега. Зимой, когда начинает таять снег, становится виден черный слой в местах накопления угольной пыли. В снежном покрове области обнаружены соединения серы, нитриты, нитраты, хлориды, калий и марганец.

¹⁴ В докладе администрации Кемеровской области также отмечается загрязнение воздуха, однако оценка состояния воздуха приводится только по трем городам. Например, в Новокузнецке уровень загрязнения воздуха классифицируется как «очень высокий», тогда как в городе Кемерово он «повышенный» (уровни таковы: *низкий — повышенный — высокий — очень высокий*). Ближайший к Чувашке город Новокузнецк расположен в районе низинной долины, откуда вещества, выбрасываемые металлургическими промышленными предприятиями, частицы угля и запах ветром не выдуваются, образуя тем самым фотохимический смог (густой туман с дымом и копотью). Согласно государственной статистике, город занимает третье место в Российской Федерации по уровню загрязнения. Данные по остальной части региона недоступны из-за отсутствия станций экологического мониторинга, по признанию Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор). Впрочем, некоторые ответы можно найти в судебных решениях. Большинство жителей не могут позволить себе подавать заявление в городской суд каждый раз, когда та или иная шахта или угольный разрез нарушают закон, однако время от времени им удается это сделать. В результате рассмотрения одного из таких заявлений 12 октября 2016 года Мысковским городским судом было вынесено положительное решение (дело №2 — 1464/16). Суд определил, что Кийзасский разрез несет ответственность за выброс в 2015 году загрязнителей воздуха общим объемом 383,8 тонны, из которых примерно 18,5 тонны в год выбрасываются при выполнении погрузочно-разгрузочных операций. В результате эксплуатации разреза в воздух выбрасываются восемь загрязняющих веществ: угольная пыль, двуокись азота, сажа (или технический углерод), сернистый ангидрид, окись углерода, продукты сгорания керосина и еще один неустановленный элемент. Взрывы и бурение, вскрышные работы, выемка угля, сортировка, сброс отходов, хранение, погрузочно-разгрузочные работы, транспортировка, работа машин — все это источники загрязнения воздуха.

«Мыски раньше был одним из самых зеленых городов Кемеровской области. Выйдя на пенсию, жители области старались переехать в Мыски – чистое место со свежим воздухом. Мы начали наблюдать изменения в конце 2000-х годов... Доверху нагруженные грузовые машины движутся по той же дороге, по которой дети ходят в школу и с которой падает угольная пыль, отравляя все сады и распространяясь по всему городу... По состоянию на сегодняшний день, жить в таких условиях невозможно». Вячеслав Кречетов, житель города Мыски.

- Самой большой из 32 000 рек Кемеровской области является река Томь. Согласно официальному докладу администрации Кемеровской области о состоянии окружающей среды в области, эта река загрязнена на всем своем протяжении. В ее водах содержатся высокие концентрации нефтепродуктов, фенолов, нитритного азота, аммиачного азота, железа, марганца и меди. Воды загрязнены, главным образом, неочищенными сбросами из шахт и с угольных разрезов и промышленных предприятий, а также городскими сточными водами.
- Средняя продолжительность жизни в России – 70,5 лет (64,7 у мужчин; 76,3 у женщин). В целом по Кемеровской области ожидаемая продолжительность жизни на три-четыре года короче.
- За десять лет показатели заболеваемости раком в Кемеровской области увеличились на 11 процентов.
- Официальная статистика органов здравоохранения также свидетельствует о росте заболеваемости туберкулезом, числа недомоганий среди матерей и детей, сердечно-сосудистых и профессиональных заболеваний.
- Согласно официальным данным, только трое из ста жителей Кемеровской области имеют удовлетворительные жилищные условия.

Фото: Салли Лоу

«Какое дерево выживает без корней? Если Чувашку разрушат, зачем нам жить дальше?» Лариса Мижаква, жительница Чувашки

Двойной удар по климату: вырубка лесов ради угля

Мы верим, что у лесов, рек, гор, растений и почвы есть душа. Но угледобыча уничтожила все это, а, значит, и нашу культуру...
Валентина Борискина, жительница деревни Чувашка.

В 2015 году организация «Ферн» (Fern) использовала данные географической информационной системы (ГИС), установив, что по меньшей мере 11,9 миллиона гектаров лесов во всем мире – площадь территории Португалии – подвергаются риску в результате добычи угля.¹⁵

Это представляет собой двойную опасность в борьбе с изменением климата – в виде выбросов в атмосферу при сжигании угля, а также в виде последствий вырубки лесов.¹⁶

Идея была тогда столь же очевидной, как и сейчас: мы должны оставить уголь лежащим в земле, а леса стоящими на ней, если хотим оставить себе хоть какую-то надежду на достижение целей Парижского соглашения по климату.

Между тем, как это ни тревожно, в докладе представлена лишь частичная картина: количество лесов, которым грозит уничтожение ради угледобычи, намного больше, поскольку данные ГИС по углю, касающиеся двух самых крупных угледобывающих стран – Китая и России – были недоступны.

Эти две карты Google в графическом виде показывают, как уничтожаются леса по мере неуклонного расширения территории угольных разрезов. Коричневые участки, окружающие места угледобычи на второй карте (2016 года) намного больше тех же участков четверть века тому назад (1991 год).

¹⁵ В докладе «Двойной удар: угроза лесам со стороны угля» сопоставлены данные географической информационной системы (ГИС) о концессиях на разработку угольных месторождений и лесах, собранные во всех уголках мира.

¹⁶ Оценки глобальных выбросов, обусловленных обезлесением, варьируются. Согласно оценке, проведенной в 2007 году Межправительственной группой экспертов по изменению климата, 17 процентов глобальных выбросов являются результатом обезлесения.

У России самая большая в мире площадь лесного покрова – около 882 миллионов гектаров леса, что составляет примерно пятую часть лесных площадей в мире.¹⁷

Имея примерно 32 800 метрических тонн накоплений углерода в живой лесной биомассе, российские леса играют решающую роль в предотвращении попадания углерода в атмосферу. Кроме того, ее леса ежегодно поглощают почти вдвое больше CO₂, чем все леса ЕС вместе взятые: 635 миллионов тонн в 2015 году. Но этот лес исчезает с лица земли вызывающими беспокойство темпами, при этом по мере его исчезновения снижается его способность смягчать последствия изменения климата.

Россия впереди всех в мире по темпам обезлесения: в период с 2001 по 2016 год страна потеряла больше лесов, чем любая другая. За этот период она потеряла 49,51 миллионов гектаров (млн га) лесного покрова, за ней следуют Бразилия (46,37 млн га) и Канада (36,01 млн га). А в тайге южного Кузбасса главной движущей силой этого процесса является добыча угля.

В этих местах тайга представляет собой редколесье, в котором растут кедровые деревья, березы, сибирские сосны и лиственницы. Здесь в условиях дикой природы обитают росомахи, лисы, рыси, соболи, бурые медведи, благородные олени (маралы) и косули, при этом территория отличается биологическим разнообразием и щедро одарена водно-болотными угодьями, ручьями и широкими полноводными реками.

По данным общественной группы «Экозащита», каждая тонна добываемого угля обходится в шесть гектаров земли с нарушенным почвенным слоем.

Подобное уничтожение лесов и прочих природных ареалов обитания ради добычи угля является для шорцев воплощением потери духовных, равно как и мирских ценностей.¹⁸ Свидетельства тех, с кем мы обсуждали степень и важность такой потери, подтверждаются приведенными ниже картами.

С начала нового тысячелетия область потеряла свыше 72 000 гектаров лесного покрова: это площадь, вдвое превышающая территорию Мальты.

На этой карте показаны лицензии на разработку будущих разрезов и то, каким образом в результате их расширения будет уничтожено еще больше лесов. Желтоватые участки – это районы, на разработку которых выданы лицензии (в период с 2004 по 2016 год), при этом все из них частично совпадают с существующим лесом. Светло-зеленые участки показывают потенциальные/будущие новые зоны добычи (открытым способом и в подземных шахтах).

¹⁷ По данным, приведенным в докладе Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) «Прогноз развития лесного хозяйства Российской Федерации до 2030 года» (2012 год): «Общая площадь лесных угодий в Российской Федерации в 2010 году составляла 882 миллиона гектаров. К 2030 году она увеличится на 0,9–1,5 процента, в зависимости от сценария. . . Суммарный запас углерода без органики почв в 2010 году составил более 50 миллиардов тонн. По прогнозу, он должен вырасти к 2030 году на 2–4,7 процента».

¹⁸ Когда та или иная горнодобывающая компания начинает вырубку леса, продажа деловой древесины необязательно представляет для нее интерес. Вокруг угольных разрезов и шахт можно найти огромное количество спиленных стволов березы. Некоторые компании вывозят на продажу бревна кедра, а другим это не интересно.

«Мы [шорцы]
не единственные,
кто страдает от
нее [добычи угля].
Весь Кузбасс плачет».

Лариса Мижакова родилась и выросла в Чувашке. Сейчас она живет в 15 километрах от нее, в городе Мыски, но нередко возвращается в Чувашку и дом, в котором родилась. Она замужем, и у нее есть дети.

«**К**огда я была маленькой, мы жили в этом доме в восьмером, спали, где могли. Я родилась в самой большой комнате и в ней хочу и умереть.

Все работают на рудниках. Шорцы и русские, все мы зависим от добычи угля, которая нас кормит, но в то же время они [рудники] нас и убивают.

Мы [шорцы] не единственные, кто страдает от нее [добычи угля]. Весь Кузбасс плачет.

Ожидаемая продолжительность жизни моей семьи и нашего местного сообщества с появлением рудников снизилась. Мой дедушка дожил до 104 лет, отец умер в 67, а сестру только что отправили домой из больницы с раком четвертой стадии. Врачи сказали, что сделать ничего нельзя. Ей всего 46 лет. Мы думаем, что этот рак – результат здешней экологической ситуации. Ведь она дышит грязным воздухом и пьет загрязненную воду.

Мой отец был борцом. Он боролся за эти места с добывающей компанией, боролся за права шорцев. Он источник моего вдохновения. Он одним из первых сказал «нет» добывающей компании. К нему приходили и предлагали золотые горы, но он всегда выбирал своих детей и свою малую родину. Я хочу пойти по его стопам и продолжить его работу – работу, которую он не смог довести до конца в течение своей жизни.

Необходимо ввести мораторий на все рудники, действующие на территории проживания шорцев, а также полный запрет на открытие новых открытых шахт на нашей земле. Кроме того, я борюсь за принятие закона, который защитил бы окружающую среду и предотвратил использование тайги для добычи угля. Я должна бороться за все это в память о своем отце, потому что мои дети не сделают этого позже.

«Мой отец был борцом.
Он боролся за эти места с
добывающей компанией, боролся
за права шорцев. Он источник
моего вдохновения».

Раньше в лесу был дух. В детстве нам внушали, что в лесу нельзя кричать, чтобы не потревожить его душу.

Думаю, что души природы ушли из-за рудников и всех этих взрывов для добычи угля. Когда я слышу взрывы [на рудниках], мне кажется, что взрывают мою душу.

Еще три года назад я возила свою семью на реку Большой Кийзас, но теперь она стала черной [от угольной пыли и отходов]. Есть озеро, в котором мы раньше купались, а теперь я до этой воды и не дотронусь, настолько она загрязнена углем и мазутными стоками из Кийзасского разреза.

Мои дети решили уехать из этих мест, оставить родные края из-за ужасной экологической ситуации. Но я останусь здесь и никуда не уйду. Но почему мы должны скитаться по чужим краям? Это наша территория. Мы коренной народ. Какое дерево выживет без корней? Если Чувашку разрушат, зачем нам жить дальше? И этими вопросами должен задаваться каждый из нас, живущий на земле, богатой углем.

Мы часто говорим о принципах свободного, предварительного и информированного согласия, но добывающие компании действуют иначе.

Я обращалась в правительство и горнодобывающие компании с жалобами о сложившейся здесь ситуации, но не получила ни одного ответа. Я все время пишу и буду писать во все инстанции, пока нас не услышат и не сядут с нами за стол переговоров.

Наши проблемы похожи на проблемы других коренных народов по всему миру. Мы разные народы, но у нас одни и те же проблемы, связанные с тем, что мы не участвуем в принятии решений по своим землям и семьям, по добыче ресурсов и дискриминации. Пока я жива, я буду бороться за свою землю, реку, и отчий дом, и против беспредела, который творится на нашей малой родине!»

Взрывы происходят несколько раз в день. От них возникают трещины в стенах и окнах домов жителей деревни, а также остаются угольная пыль и неразорвавшиеся химикаты. Фото: Салли Лоу

Соппротивление и благожелательное отношение

«Мы получаем смертельные угрозы от угольщиков, в которых говорится, что наши дети останутся сиротами, если мы не прекратим свои протесты. До сих пор – чтоб не сглазить! – никто физически не пострадал. В любом случае, мы не намерены прекращать борьбу за свои права». На условиях анонимности говорит член местной НПО «Возрождение Казаса».

23 ноября 2016 года Яна Таннагачева, представитель шорской молодежи, выступила с эмоциональной речью перед Комитетом ООН по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) в Женеве.

Понятное дело, обращение Таннагачевой – открытое осуждение страданий её народа и уничтожения их земли – это та тема, которую местные власти и угольные компании в Кузбассе всячески стараются замолчать. Одной из мер, которые они предпринимают, чтобы этому противостоять, стал приезд федеральной комиссии, которая установила, что в ситуации с шорцами всё прекрасно.¹⁹

Учитывая экономическую важность угольной промышленности, не удивительно, что те, кто лично в ней заинтересован, будут искать пути всячески развеять свидетельства её страшного воздействия. Хотя, правда и то, что не все шорцы, живущие в Чувашке, выступают против рудников.

Существует четкая граница между теми, кто видит в шахтах главный источник трудоустройства в регионе (особенно, на волне закрытия многих заводов), или теми, кто получает щедрые дары от угледобывающих компаний, и теми, кто вынужден сопротивляться беспрестанной экспансии рудников.

Мы встречались с некоторыми сторонниками добычи угля в «Эне Таг» – юрте (доме) культуры шорцев, которая была построена на деньги горнодобывающей компании. В «Эне Таг» проходят чествования, прославляющие святыню (ныне уже не существующую) – Карагай-ляш (Мать-Гору шорцев).

Одна женщина там сказала нам: «Благодаря цивилизации повысился уровень нашего комфорта. Теперь в каждой семье есть машина, и мы можем выживать без необходимости ходить в тайгу на охоту, поскольку нужное нам мясо всегда под рукой. Развитие угледобычи в этом районе положительно сказалось на жизни в деревне, теперь есть рабочие места, так что это хорошо».

«Благодаря цивилизации повысился уровень нашего комфорта. Теперь в каждой семье есть машина, и мы можем выживать без необходимости ходить в тайгу на охоту, поскольку нужное нам мясо всегда под рукой. Развитие угледобычи в этом районе положительно сказалось на жизни в деревне, теперь есть рабочие места, так что это хорошо».

¹⁹ В число местных групп, поддерживающих угольные разрезы и шахты, входит «Ассоциация шорского народа», с общими доводами которой можно ознакомиться (на русском языке) [здесь](#). Ещё один пример организации, выступающей на стороне угольных компаний, можно найти [здесь](#) (также на русском языке).

И все же, те, кто выступают против рудников, вовсе не пассивны перед лицом их территориальных посягательств.

Российская НПО «Экозащита» помогла объединить различные общины, затронутые угледобычей, чтобы согласовано выступить против нее, а также найти неординарные способы протеста.

Для проведения групповых демонстраций требуется разрешение от властей, и, когда местные жители обращаются за ним, они обычно получают отказы или им определяют места проведения, которые не существуют,²⁰ поэтому они полагаются на индивидуальные протесты. После того, как в 2013 году был снесен Казас, пикет из одного человека регулярно выставляется перед зданием Мысковской городской администрации в знак протеста против местной угольной компании.

Те, кто выступает против шахт, призывают положить конец открытой добыче угля и ввести ограничения, которые бы означали, что уголь Кузбасса должен добываться только для удовлетворения спроса со стороны российских предприятий, а не международного спроса.

Кроме своих пикетов, местные жители писали жалобы угольным компаниям и местной администрации и боролись за то, чтобы соблюдалось природоохранное законодательство, однако это приносило мало пользы, поскольку их бесконечно отправляли от одного чиновника к другому.

Валентина Митрохина, целительница, живущая в городе Мыски, посвятила большую часть последних пяти лет борьбе против рудников.

«Я убедила других жителей этого города принять участие в борьбе за эти места, не дожидаясь, пока уголь начнет падать нам на головы. Сначала люди смеялись надо мной, но теперь они знают, что моя борьба и то, что я не сдаюсь – это хорошо».

Она объясняла: Демонстрации организовывались шорцами [Валентина не шорка], но я ходила на них. Я убедила других жителей этого города принять участие в борьбе за эти места, не дожидаясь, пока уголь начнет падать нам на головы. Сначала люди смеялись надо мной, но теперь они знают, что моя борьба и то, что я не сдаюсь – это хорошо. Я действую на разных уровнях, пишу письма всем людям, стоящим у власти, пытаюсь заставить их увидеть, что нарушаются требования по предотвращению загрязнения окружающей среды» - добавляет она.

Тех, кто выступает против, ожидают запугивание и угрозы.²¹

«Людей выживают из этого района. В деревне Тетенза был дом недалеко от разреза «Кийзасский», который сожгли дотла. Прислали полицию, провели расследование и сказали, что это совершили несовершеннолетние подростки. Но точно так же было в Казасе, перед тем как его снесли. Дома сжигают, а должное расследование не проводится. Мы знаем, кто это сделал. Правосудия нет», – заявила Митрохина.

²⁰ С дополнительной информацией об этих протестах можно ознакомиться на сайте www.shoria.info

²¹ Во время своего пребывания в Кузбассе авторы доклада мельком видели, с чем сталкиваются те, кто сопротивляется добыче угля в Кузбассе. После фотосъемки обнесенной забором территории горнодобывающей компании с дороги общего пользования, их преследовали весь оставшийся день. В последующие дни местная полиция оказывала давление на собственников жилых помещений, в которых они поселились, а затем арестовала одного из авторов и фотографа, не дав им продолжить беседы с шорцами. И все же это ничто по сравнению с продолжающимся запугиванием, с которым сталкивается местное население, выступающее против угольных разрезов.

Яна Таннагачева, представлявшая интересы шорцев в ООН, рассказала нам:

«Против нас здесь настоящие репрессии за то, что подняли голос против угледобычи. Когда представители ООН посетили Кузбасс, их сопровождали люди из угольной компании, которые не дали им увидеть Казас. Всех здесь запугивают, но самое худшее, что случилось с местными людьми, уже позади. В Казасе они сожгли их дома дотла».

Таннагачева говорит, что через два года после обращения в ООН были выданы рекомендации России в отношении ее обращения с шорцами.

«Для нас это маленькая победа... Сейчас и в будущем нам нужно будет проследить за выполнением этих рекомендаций. Это трудно и требует от нас много времени. Но это наша жизнь и мы делаем это ради наших детей и во имя более светлого будущего».

Доклад Комитета Организации Объединенных Наций по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД), 20.09.2017 г.:

«Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что, несмотря на предоставленную делегацией информацию, еще не восстановлены права шорского народа родом первоначально из деревни Казас, которая была ликвидирована в 2013 году, и еще не принят план переселения. Кроме того, Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что из-за блокпостов с вооруженным персоналом шорскому народу мешают посещать свою исконную деревню, и в том числе свое кладбище. Наконец, Комитет встревожен по поводу переноса святыни шорского народа в другую деревню, что, как сообщалось, было сделано государством-участником без запроса свободного, предварительного и осознанного согласия соответствующих людей... Комитет рекомендует государству-участнику принять в тесной консультации с шорскими представителями и органами эффективные меры к тому, чтобы полностью восстановить права шорского народа...»

Фото: Салли Лоу

«Всех здесь запугивают, но самое худшее, что случилось с местными людьми, уже позади». В Казасе они сожгли их дома дотла». Яна Таннагачева.

«Происходит эскалация запугивания со стороны добывающей компании. Раньше угроз физического насилия не было, а теперь они есть».

Вячеслав Кречетов — журналист и кинематографист, проживающий со своей семьей в городе Мыски и отдающий много сил проведению кампании по защите прав шорцев. В серию короткометражных документальных фильмов о последствиях угледобычи, над которой он работает, входит фильм «Цена» (с английскими субтитрами), посвященный уничтожению шорского поселка Казас добывающей компанией «УК Южная».

«ШОРЦЫ всегда были хранителями леса. Защита окружающей среды в крови каждого коренного жителя Кемеровской области.

Это [разрушение и загрязнение отходами от добычи угля] сказывается не только на шорцах Кузбасса, оно затрагивает нас всех. Большинство живущих в городе Мыски знают, что добыча угля — это смерть.

Меня пригласили, чтобы сделать здесь телепередачу, но она была пустой [поверхностной], и было сложно вникнуть в тему, когда мое внимание было занято тем, что происходит с шорцами и с окружающей средой. Другие представители СМИ не готовят репортажей о том, что в действительности происходит, и это я и захотел осветить. Когда я стал записывать материал о проблемах с рудниками, меня уволили, и я решил поддержать борьбу за права шорцев.

Я снял много видеокадров о деятельности угольных предприятий на землях шорцев, поэтому, когда ко мне обратился представитель неправительственной организации «Экозащита» я охотно поделился имеющимися материалами. У них получился очень хороший фильм «На угле». В нем показаны проблемы, стоящие перед шорцами, и наша местная окружающая среда. Рассказывается и о пожарах в поселке Казас, уничтоживших дома людей, отказавшихся уезжать.

Сегодня машину моей коллеги преследовала машина добывающей компании, когда она показывала иностранным гостям [авторам этого доклада] обогатительный комбинат. Это [слежка в период общения с авторами доклада] свидетельствует об эскалации запугивания со стороны добывающей компании. Раньше угроз физического насилия не было, а теперь они есть.

Вот как мы живем. Неприятно, когда за тобой так следят. Едешь по своим делам, а тебя преследуют какие-то люди.

В 2013 году был организован пикет против открытия новых рудников. Люди по очереди выходили на демонстрацию. Мы не думали, что компании будут трогать коренной шорский народ, потому что коренные народы вроде как под защитой. Несколько человек, в том числе Валентина Борискина [Смотрите ее отдельное свидетельство], встали перед большими грузовиками, чтобы их остановить.

Мы пытались остановить уничтожение Казаса, но грязными махинациями они заставили всех уехать, и поселок был полностью уничтожен угольным разрезом.

Масса людей были подкуплены правительством, чтобы они не боролись с угольными рудниками. В действительности же все мы страдаем от этой добычи.

Это борьба идет долго, но мы сильнее угольных компаний. На нас оказывают огромное давление, влияющее, конечно, и на мою семью, но у меня есть этические принципы, и я следую Божьим заветам и защищаю окружающую среду.

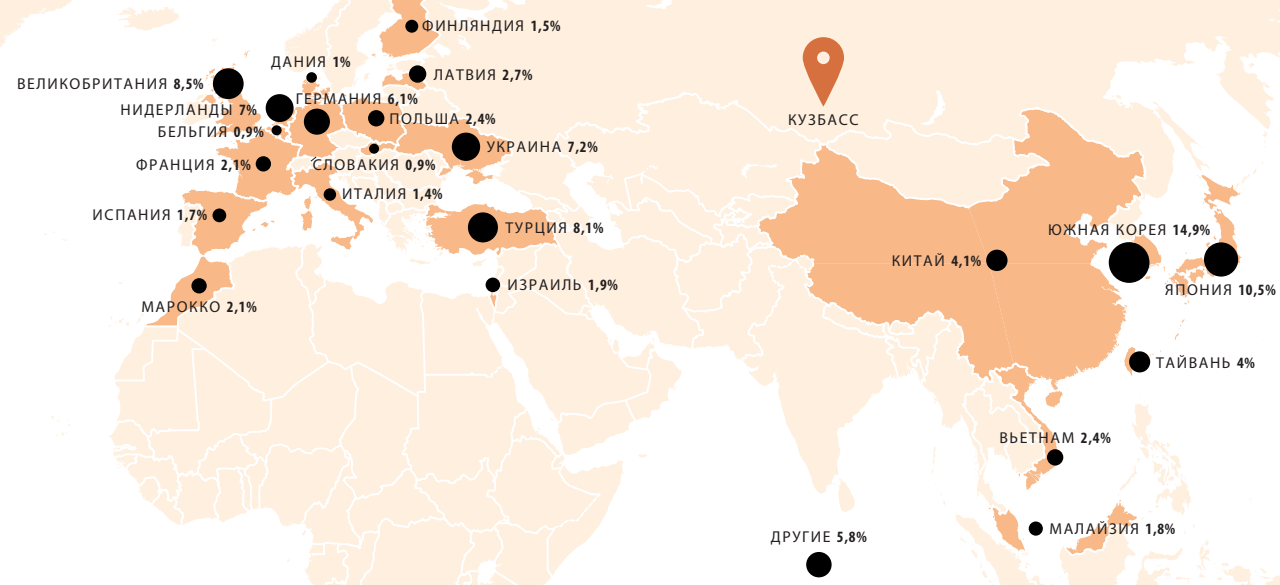
Кто покупает кузбасский уголь: разрушительная роль ЕС

- В 2017 году экспорт угля из России достиг рекордного уровня: рост по сравнению с предыдущим годом составил 13 процентов, при этом объем добычи угля в стране увеличился на 6 процентов.²²
- По меньшей мере **76 процентов** мирового экспорта российского угля осуществляется из Кузбасса.
- Уголь из опустошенных внутренних районов Кузбасса попадает во все большее число уголков земного шара.
- По данным Администрации Кемеровской области, в 2016 году кузбасский уголь экспортировался в **55** страну, а на следующий год уже в **61** страну. Данные Сибирского таможенного управления свидетельствуют о некоторых рынках, которые нас удивили. **США, Бразилия, Пакистан, Шри-Ланка, Ливан** и даже крупнейший в мире экспортер энергетического угля **Индонезия** – все они импортируют уголь из этого региона. Крупнейшими импортерами кузбасского угля являются ЕС, Корея, Япония и Турция.²³
- Растущий спрос на кузбасский уголь – несмотря на высокую стоимость доставки и огромные расстояния, связанные с его транспортировкой – обусловлен его конкурентной ценой и подразумеваемым высоким качеством.
- Из России в Европу ввозится больше угля, чем из любой другой страны. Страны ЕС в своей совокупности представляют крупнейший рынок экспорта российского угля.²⁴ Большая часть российского угля, импортируемого в ЕС, поступает из Кузбасса.
- **11 из 22** стран с наибольшими объемами импорта кузбасского угля являются членами ЕС.
- По данным Сибирского таможенного управления, **крупнейшими европейскими импортерами кузбасского угля** в 2016 году были **Великобритания** (3-е место в мире по импорту кузбасского угля, **10,87 миллиона тонн (млн т)** в 2016 году; **Нидерланды** (6-е место в мире по импорту кузбасского угля, **8,96 млн т** в 2016 году); далее идет **Германия** (7-е место, **7,75 млн т**); затем **Латвия** (10-е место); **Польша** (12-е место), **Франция** (13-е место); **Испания** (17-е место); **Финляндия** (18-е место); **Италия** (19-е место); **Дания** (20-е место); **Словакия** (21-е место); и **Бельгия** (22-е место). немецкая ассоциация импортеров угля Verein der Kohlenimporteure, также подтверждает в своем годовой докладе, что в 2016 году Россия экспортировала **11 млн т** угля в Великобританию, и **17,8 млн т** в Германию.
- В ходе исследования указанных данных сибирской таможни были выявлены расхождения с официальными источниками сведений об импорте угля Великобританией и Германией. Что касается Великобритании, то данные Королевской налогово-таможенной службы (Her Majesty's Revenue and Customs, HRMC) показывают, что совокупный объем импорта угля в 2016 году (**2,3 млн т**) намного меньше **11 млн т** угля, экспортируемых из Кузбасса в Великобританию, о которых сообщает сибирская таможня. В Германии наблюдается обратная ситуация. Официальные национальные данные свидетельствуют о том, что эта страна импортировала из России **16,3 млн т** угля в 2016 году. А это говорит о том, что из Кузбасса поступило гораздо больше угля, чем **7,75 млн т**, отраженные в сведениях сибирской таможни. В отрасли часто наблюдаются аномальные показатели экспорта и импорта угля.

11 из 21 страны с наибольшими объемами импорта кузбасского угля являются членами ЕС.

22 Смотрите: Russia coal exports reach record high in 2017, Montel, 9.01.18.
23 В 2016 году 1,3 миллиона тонн угля были экспортированы из Кузбасса в **США** – резкое увеличение по сравнению с общим объемом экспорта в предыдущем году (0,33 миллиона тонн); 16 миллионов тонн кузбасского угля были экспортированы в страны **Ближнего Востока** и **Северной Африки**; а 60 миллионов тонн кузбасского угля отправились в **Восточную Азию**; в **Индии** объем импорта угля из Кузбасса увеличился в период с 2007 по 2016 год в десять раз (с 320 000 тонн до 3,1 миллиона тонн). И хотя **страны ЕС** в совокупности все еще являются самым большим отдельно взятым рынком для кузбасского угля, объем экспорта в **Бельгию, Великобританию, Испанию, Италию, Латвию и Нидерланды** сокращается (поскольку указанные страны переходят на альтернативные источники энергии), а вот экспорт во **Вьетнам, Бразилию, Францию, Марокко, Данию, Германию, Корею, Японию, на Тайвань, в Польшу, Словакию и Китай** увеличился. (Смотрите: <http://avant-partner.ru/rang/6947.html>)
24 В 2016 году, по данным Евростата, на Россию приходились 32,5 процента общего объема импорта угля странами ЕС. Колумбия была вторым по величине источником импорта для ЕС (23,2 процента).

В 2017 году Кузбасс экспортировал **140МТ** угля (почти **40%** из которых поставляется в **ЕС**)

Экспорт угля в 2016 году из Кузбасса и России в миллионах тонн

Место назначения	Экспорт угля из Кузбасса (млн т) в 2016 году	Экспорт угля из России (млн т) в 2016 году	Место назначения	Экспорт угля из Кузбасса (млн т) в 2016 году	Экспорт угля из России (млн т) в 2016 году
1 Южная Корея	19,07	26,6	15 Израиль	2,46	–
2 Япония	13,46	18,7	16 Малайзия	2,3	–
3 Великобритания	10,87	11,2	17 Испания	2,15	–
4 Турция	10,37	11,5	18 Финляндия	1,88	–
5 Украина	9,22	9,9	19 Италия	1,73	–
6 Нидерланды	8,96	9,2	20 Дания	1,3	–
7 Германия	7,75	8,5	21 Словакия	1,19	–
8 Китай	5,3	17,3	22 Бельгия	1,15	–
9 Тайвань	5,17	7,6	23 Бразилия	1,04	–
10 Латвия	3,45	– ^I	24 Другие	7,38	–
11 Вьетнам	3,1	–			
12 Польша	3,1	5,3			
13 Франция	2,72	–			
14 Марокко	2,63	–			
			Всего	127,75	
			Всего в ЕС	46,25	

^I Данные доступны не для всех стран. Источник: <http://ac.gov.ru/publications/13700/>

Существующие расхождения между российскими данными и данными Великобритании и Германии (2016-2017), в миллионах тонн

Импортеры-страны ЕС	Экспорт из Кузбасса (млн т) в 2016 году	Экспорт из Кузбасса (млн т) в 2017 году ^I	Экспорт из России (млн т) в 2016 году ^{II}	Экспорт из России (млн т) в 2017 году ^{IV}	Национальные данные об импорте из России (млн т) в 2017 году ^V
Великобритания	10,87	11,4	11,2	11,14	2,3
Германия	7,75	–	8,5	17,8	16,3

^I Источник: Сибирское таможенное управление (2016)
^{II} Источник: Администрация Кемеровской области (2017)
^{III} Данные из Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации
^{IV} Источник: Verein der Kohlenimporteure e.V. (2016)
^V Источник: официальные данные Великобритании и Германии

Старший исследователь Глен Питерс заявил: «В целом считается, что лучше использовать данные об импорте, потому что таможенные органы заинтересованы в сборе этих данных для целей налогообложения. Данные об экспорте обычно менее точны, поскольку лишь небольшое число стран облагают налогами экспорт. Таким образом, разница между экспортом и импортом неудивительна». Тем не менее, данные об экспорте по большей части соответствуют данным из импортирующих стран, с заметным исключением Великобритании, где отмечается резкое необъясненное расхождение между данными об импорте и об экспорте. В HMRC заявили, что уверены в своих данных.

«Мне приходится убираться дома каждый день, все покрывается [угольной] пылью...»

Данные Сибирского таможенного управления обеспечивают показательную разбивку, позволяющую увидеть, какие страны импортируют кузбасский уголь, и в каких количествах.

В эту картину не вошли энергетические компании, которые покупают и сжигают этот уголь.

Хотя можно построить частичную картину на основании информации, которая просочилась в открытые источники (и сделать обоснованные предположения, исходя из общих объемов угля, импортированного из Кузбасса и России), симптоматично отсутствие прозрачности, которое не позволяет в полном объеме исследовать цепочки поставки угля.

Одним из аспектов этого является смешение угля из разных источников в портах, что может быть использовано – как в случае с Кузбассом – в качестве «дымовой завесы» с целью сокрытия нарушений природоохранного законодательства и прав человека, возникающих в процессе добычи угля.

Уголь, экспортируемый из Кузбасса в Европу, идет в основном через порты **Мурманска** (северо-западная часть России), **Усть-Луги** (рядом с Санкт-Петербургом), **Высоцка** (в Ленинградской области), а также **Вентспилса** и **Риги** (оба города находятся в Латвии).²⁵

Чтобы получить представление о том, как уголь из Кузбасса поступает в Европу, один из авторов и основной фотограф, работавший в рамках подготовки настоящего доклада, посетили угольный терминал «Стрек» в Риге, через который в Европу поступает большая часть кузбасского угля.

Неподалеку от порта к ним подошла молодая мать, ребенку которой был всего один месяц и которая жила прямо рядом с ним. Она подала знак рукой, приглашая их в свой дом. Она не захотела назвать свое имя, но очень хотела рассказать свою историю.

В ее словах было много характерных черт тех свидетельств, которые авторы слышали в Кузбассе и которые показывают, что воздействие угля на здоровье, также как и его разрушающее воздействие на жизнь людей, не заканчивается в местах его добычи, а продолжает распространяться по всей цепочке его поставок.

Молодая мать в Риге, живущая прямо напротив угольного терминала «Стрек»

«У меня астма. Мне приходится убираться дома каждый день, потому что все покрывается пылью из порта. Вот где моя дочь будет учиться ползать, и мне придется упорно трудиться ради того, чтобы ей не пришлось ползать в угольной пыли. От грузовиков, идущих в портовый терминал, трясется наш дом, когда они, громыхая, проезжают мимо него. Дорога проходит прямо за нашей дверью, а стена порта находится через дорогу. Машины в порту постоянно гудят и выбрасывают угольную пыль в воздух».

Моя семья не может покинуть этот дом, потому что нет никакого другого дома, который был бы нам по карману и который мог бы вместить всех нас, у нас большая семья. Если бы портовая компания пожелала нас переселить, они направили бы нас в какое-нибудь слишком маленькое жилье. У нас нет иного выбора, кроме как остаться».

²⁵ На пути в страны ЕС из Кузбасса уголь зачастую перевозят на расстояние примерно 4100 километров в российский порт Усть-Луга на Балтийском море, близости от Санкт-Петербурга – крупнейший транспортный узел при осуществлении экспортных поставок в Европу, откуда его отправляют покупателям. Расходы на транспортировку частично компенсируются дешевой рабочей силой (шахтерам в России сегодня платят меньше, чем во времена Советского Союза) и эффектом масштаба при добыче открытым способом, характеризующейся высокой производительностью и низкой себестоимостью добычи.

Рекомендации

«Ферн» и Сеть действий против угледобычи призывают к следующему:

- соблюдение угледобывающими компаниями и поддерживающими их правительствами прав человека всех людей, живущих поблизости от угольных шахт и разрезов;
- прекращение уничтожения лесов ради угля, имеющего место в Кузбассе и во всем мире;
- всемирный запрет на строительство новых электростанций, работающих на угле, и принятие обязательства постепенно вывести из эксплуатации уже существующие объекты в как можно более сжатые сроки. Это повысит наши шансы удержать глобальное потепление в пределах намного ниже двух градусов по Цельсию.

Фото: Салли Лоу

«Раньше в лесу был дух. В детстве нам внушали, что в лесу нельзя кричать, чтобы не потревожить его душу. Думаю, что души природы ушли из-за рудников и всех этих взрывов для добычи угля. Когда я слышу взрывы [на рудниках], мне кажется, что взрывают мою душу».

Лариса, жительница Чувашки, последней шорской деревни в Мысковском районе.

Fern office UK, 1C Fosseway Business Centre, Stratford Road, Moreton in Marsh, GL56 9NQ, UK

Fern office Brussels, Rue d'Édimbourg, 26, 1050 Bruxelles, Belgium

www.fern.org

Сеть действий против угледобычи

<https://www.coalaction.org.uk/>

